

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, профессора Климова Сергея Николаевича на диссертацию Кирюшина Алексея Николаевича «Проблема игры в современных социальных практиках: социально-философский анализ», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Развитие современного социума характеризуется противоречивой тенденцией расширения используемых во всех сферах жизнедеятельности игровых форм, что с необходимостью предполагает включение в философское поле исследование проблем игры, связанных с вскрытием в новых условиях сущностно-содержательных характеристик игры в целом и определения ее места и значения в военно-социальных практиках.

Такой важной в теоретическом и практическом отношениях проблеме посвящена диссертация Кирюшина А.Н. Актуальность диссертационного исследования в настоящее время обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, необходимостью осмысления сложного и напряженного положения России, обусловленного внешнеполитической деятельностью ряда зарубежных государств, использующих различные игровые практики.

Во-вторых, целесообразностью понимания сложной геополитической игры, которая ведется на фоне серьезных социально-экономических, политических и духовных проблем внутри российского общества.

В-третьих, важностью социально-философского анализа проблемы игры как одной из определяющих социальных стратегий, применяющихся со стороны глобальных оппонентов и их союзников против России, и рассматривающейся в качестве альтернативы открытого вооруженного противостояния.

В-четвертых, потребностью поиска путей, способов, средств противодействия геополитическим играм и определения стратегий контригры в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Автор на достаточно высоком научном уровне анализирует следующие проблемы:

- раскрывает сущность социальных практик через демонстрацию специфики их соотношения с игрой;

- в аспекте эволюции основных типов мировоззрения осмысливает содержание игры, представляет и обосновывает авторский подход к определению игры в социальных практиках;

- рассматривает структурные элементы игры в контексте социальных практик, а также основные игровые функции;

- предлагает и обосновывает авторское видение типологии игры в рамках социальных практик посредством исследования существующих типов;

- анализирует роль и значение игры в военно-социальных практиках прошлого и настоящего;

- разрабатывает принципы контригровых военно-социальных практик в целях определения приоритетных оборонительных направлений обеспечения безопасности Российской Федерации;

- предлагает ряд превентивных и контрнаступательных направлений в интересах обеспечения национальной безопасности России.

Четкая формулировка объекта и предмета диссертационного исследования, его задач и средств анализа предопределили логически стройную структуру, содержание и заключение диссертации, составившие в целом социально-философскую концепцию.

Творчески новаторский подход Кирюшина А.Н. к исследованию обозначенных проблем, глубина их раскрытия, аргументированности свидетельствуют о весомом приращении социально-философских знаний в области анализа сущности и содержания игры в современных социальных, в том числе военных практиках и их влияния на современный социум.

Научная новизна представленного труда, с нашей точки зрения, наиболее зримо проявляется в разработке методологических оснований для анализа сущности социальных практик в аспекте корреляции с игрой; осмыслении феномена игры в основных типах мировоззрения; вскрытии сущности игры как специфического вида социальной практики; развернутой характеристике игры и ее основных функций; представлении типов игры по различным логическим основаниям; введении в научный оборот категории «военно-социальные практики» и выявлении ее содержания в деятельности геополитических оппонентов нашего государства; разработке принципов контригровых военно-социальных практик; определении основных оборонительных, превентивных и контрнаступательных направлений развития отечественных военно-социальных практик в целях обеспечения национальной безопасности российского общества.

Автор вполне оправданно обращается к методологическим основаниям анализа, обусловленного многозначностью феномена социальной практики и игры.

В научном труде обобщен большой объем отечественной и зарубежной литературы для ретроспективного анализа содержания воззрений на социальную практику и игру от Античности до настоящего времени, что позволило соискателю в четкой композиционной форме дать всестороннюю характеристику социальной практики через дискурс игры.

В частности при анализе практики было выявлено две тенденции в корреляции ее с игрой.

Первая тенденция, где доминирует социальное и трансцендентное, характерна для эстетико-онтологического, теологического, объективно-идеалистического, диалектико-материалистического, отечественного феноменологического подходов. Здесь игра понимается и конституируется в качестве конструктивной практики, направленной на достижение социально значимых целей, таких как моделирование, обучение, воспитание, социализация и т.д.

Вторая тенденция представлена в телеологическом, номиналистско-теологическом, эмпирическом, прагматическом подходах, западном варианте феноменологического подхода и имеет своим основанием индивидуалистические и антропоцентрические мотивы социальных действий, что дает основание использовать разрушительный потенциал игры (с. 28-61).

Исходя из всего многообразия точек зрения соискатель дает собственную трактовку социальной практики как деятельности конкретного актора (акторов), направленной на преобразование социальной реальности.

Позиционируя игру как своеобразную совокупность взглядов на окружающий мир, т.е. как специфическое мировоззрение, А.Н. Кирюшин логико-исторически характеризует данный феномен как важную составляющую основных типов мировоззрения (мифологического, религиозного, научного и философского), подчеркивая имманентную амбивалентность целей и результатов игры в каждом типе мировоззрения (с. 62-100).

Диссертантом вскрыта сущность предметной области исследования, представлена оригинальная дефиниция игры как социальной практики, ее специфического вида, который имеет условный характер и предполагает преобразование социальной реальности посредством достижения как конструктивных (освоение бытия, моделирование, обучение, воспитание,

социализация, передача опыта и т.д.), так и деструктивных (господство, выгода, манипуляция, обман, создание альтернативы бытия, оболванивание, отвлечение и т.д.) целей и результатов в повседневности. При этом автор дополняет многочисленные варианты определения данного явления такой важной атрибутивной чертой как социальная ценность целей игры и тех результатов, которые могут быть получены, а также насколько созидательны или разрушительны как цели игры, так и средства их реализации.

Развивая существующие взгляды на содержание игры, в работе с помощью деятельностного подхода определены основные структурные элементы: субъекты, объекты, цели акторов; правила и способы их смены; средства, реализуемые в рамках игрового пространства и времени, функционирующие в соответствии с определенным сюжетом (сценарием); итог (результат) игры. Демонстрация их взаимодействия на примере противоборства Востока и Запада как основных субъектов современного социального пространства придает работе весомость и аргументированность (с. 125-142).

Проявление игровых практик в социальном бытии закономерно представлено посредством раскрытия функций, которые позволяют достигать цели как продуктивные - познавательная (эвристическая), развивающая, педагогическая, социализирующая (адаптивная), терапевтическая (компенсаторная) функция, так и деструктивные - через развлекательную (гедонистическую), манипулятивную, конституирующую функции. Помимо этого подчеркивается, что телеологическая, имитационная, маскирующая, эмоциогенная функции могут быть как конструктивными, так и деструктивными в зависимости от целей использующих их акторов, применяемых средств и способов (с. 142-150).

В диссертации аргументированно обосновывается необходимость уточнения существующих типов игры и дается авторская типологизация данного феномена по различным основаниям: по масштабу проявления - индивидуальные, групповые и глобальные; по характеру коммуникативного содержания и специфике соотношения повседневных и виртуальных связей - с превалированием повседневных связей и преобладанием симулякративных связей; по характеру воздействия на общество - конструктивные и деструктивные; по используемым средствам и способам - явные и скрытые; по сферам жизнедеятельности - политические, финансово-экономические, социальные и духовные (с. 152-182).

Несомненной прибавкой социально-философского знания в сфере исследования проблем войны, мира и армии следует признать введение в научный оборот категории «военно-социальная практика», раскрытие ее сущности, уточнение роли и значения игры в эпохи как классических, так и неклассических войн.

Диссертант дает авторское определение военно-социальных практик, понимаемых как вид политических практик, сочетающих вооруженную борьбу (военные действия) с несиловыми противоборствами игрового характера в основных сферах жизнедеятельности общества противника, ориентированных на достижение оборонительных, превентивных, наступательных и контрнаступательных целей.

В результате в данном определении акцент делается на достижении хоть и с помощью деструктивных средств, но конструктивных целей, а кроме того подчеркивается, что пространство военной сферы расширяется за счет включения в нее различных социальных институтов и организаций.

В работе в исторической ретроспективе подробно анализируются особенности военно-социальных практик классических и неклассических войн, при этом доказывается их принципиальное отличие. Если в эпохи «классических» войн военно-социальные практики реализовывались главным образом посредством вооруженной борьбы, а игра использовалась как некая модель войны, то современные военно-социальные практики в основном базируются на несиловых способах противоборства, носящих игровой характер, которые могут предварять, сопровождать или вовсе заменять открытую вооруженную борьбу (с. 185-210).

Кирюшин А.Н. справедливо указывает на специфику функционирования современных военно-социальных практик, характеризующуюся проникновением их во все сферы общественной жизни, где используются соответствующие, главным образом, деструктивные технологии, преимущественно коммуникативного плана. А основанные на игре такие виды военно-социальных практик как информационная война, «цветные» революции, «революции 2.0» и гибридные войны стали объективной реальностью, требующей ответственного и взвешенного учета их влияния на жизнедеятельность российского общества (с. 211-242).

Несомненной заслугой диссертанта является определение направлений оборонительных, контрнаступательных и превентивных военно-социальных практик. В этих целях автор выработал ряд принципов и обосновал необходимость их использования Российским обществом, государством в

противодействию глобальным оппонентам. В число данных принципов вошли: принцип адекватного отражения картины современного мира; принцип исключения иллюзий относительно возможности длительных добросердечных, партнерских и взаимовыгодных отношений с Западом; принцип постоянного совершенствования арсенала и содержания отечественных контригровых военно-социальных практик; принцип учета выбора времени и объекта нанесения контригрового удара; принцип снижения зависимости России от западного влияния в различных сферах жизни; принцип консолидации внутренних и внешних сил против англосаксов; принцип совершенствования оборонительных, контрнаступательных и превентивных военных практик (с. 249-253).

На основе данных принципов предложены конкретные оборонительные направления отечественных военно-социальных практик в основных сферах жизнедеятельности российского общества (с. 253-279).

Диссертант успешно решает одну из актуальных задач определения контригровых военно-социальных практик, верно делая акцент на ограниченности их применения.

В работе приводятся доказательства важности выбора следующих приоритетных направлений контрнаступательных и превентивных российских игровых военно-социальных практик: в духовной сфере - сохранение и популяризация российской духовной идентичности в западном пространственно-временном континууме, формирование положительного образа России в мире за счет богатого духовного и культурного потенциала; в экономико-финансовой сфере - содействие и активное участие в формировании единого экономического и финансового мирового пространства, противостоящего англосаксонской доминанте хозяйственной деятельности; разработка и внедрение альтернативных экономических и финансовых моделей, навязываемых глобальными оппонентами; совершенствование информационных механизмов противостояния потенциальным противникам; во внешней политике - активная деятельность по формированию и упрочению связей внутри различных (оппозиционных к англосаксонским) политических и военно-политических союзов; наращивание усилий по сохранению территориальной целостности и суверенитета нашей страны; расширение миротворческой деятельности; совершенствование военной организации российского государства и т.д. (с. 279-282).

Автор обосновывает необходимость применения в интересах национальной безопасности страны технологий, сочетающих игровые практики с военными: упреждение в ответ на возникающие угрозы и конфликты; пресечение попыток достижения превосходства НАТО в Европе; совершенствование Вооруженных сил России новыми видами оружия и военной техники.

Особо отмечается необходимость использования эвристических возможностей игровых практик в организации и ведении боевых действий, в частности, широкого внедрения идеи комплексного управления боевыми действиями, представляющей собой сочетание рефлексивных игровых практик с сугубо военными (с. 285-295).

Представленный научный труд свидетельствует о высоком уровне философской культуры автора, умении выдвигать научные положения и последовательно доказывать их. Ясность, точность изложения, дополненные доступностью языка, придают научному тексту убедительность.

Сильной стороной работы являются теоретические выводы и практические рекомендации. По нашему мнению, диссертационное исследование прошло серьезную апробацию как в печатных средствах, так и в ходе выступлений на различных конференциях и семинарах.

Автореферат отражает основное содержание диссертации и соответствует ей.

Отмечая высокий научный уровень диссертации Кирюшина А.Н., его вклад в разработку актуальной философской проблемы, ее содержательный анализ и исследование важных вопросов, хотелось бы высказать следующие замечания и предложения:

Автором диссертации широко используется методологический потенциал диалектики и различных общенаучных подходов. Но применение игровых способов решения задач в военной сфере в таком широком объеме и богатстве содержания можно характеризовать как бифуркацию всего военного дела и переход к новому качественному уровню развития. Рассматриваемый предмет - игра как явление - выступает открытой, развивающейся социальной системой, пронизывающей все сферы жизнедеятельности современного общества и в этой связи было бы обоснованным и плодотворным задействование методологии синергетики, особенно в части определения перспектив развития военно-социальных практик с использованием игры.

В диссертации обстоятельно рассматриваются онтологические, гносеологические, эстетические и коммуникативные аспекты игры в контексте социальных и военно-социальных практик. В то же время игра имманентно обладает мощным аксиологическим потенциалом, который было бы целесообразно раскрыть и проанализировать в процессе исследования.

На стр. 151 диссертации подчеркивается, что «к функциям, позволяющим достигать деструктивные цели игровых практик, относят: *развлекательную (гедонистическую)*, содержание которой заключается в получении удовольствия от участия в ней или наблюдения за ее процессом, что приобрело в современном обществе угрожающие масштабы». Полагаю, что это очень сильный тезис. Во-первых, развлекательная функция игры не тождественна гедонистической. Во-вторых, вряд ли можно согласиться с тем, что развлекательная функция имеет однозначно деструктивную направленность: для детей развлечение – один из важнейших видов деятельности и их становления; посредством развлечения множество людей удовлетворяют свои экзистенциальные, социальные, а порой и престижные, духовные потребности.

Автор подчеркивает, что решение Россией дилеммы - уподобляться глобальному оппоненту в вопросах разработки и использования наступательных игровых военно-социальных практик или же следовать традиции оборонительного, контрнаступательного, превентивного характера – обусловлено рядом факторов. Одним из факторов называется детерминированность военного дела религиозными основаниями, в которых считается не приемлемым применение захватнических, экспансивных и наступательных игровых практик. На стр. 247 указывается: «Отечественные субъекты, призванные обеспечивать национальную безопасность, руководствуются Священным писанием, где содержание игры (как притворства, лицедейства, лукавства, обмана, предательства, имитации, симулякра и т.п.), ставшее ядром западных военно-социальных практик, характеризуется негативно, поскольку эти черты имманентно присущи Дьяволу как искустителю, обманщику и оболстителю».

Представляется, что те субъекты, которые стоят на страже национальной безопасности нашего государства, в своей деятельности исходят, прежде всего, не из положений Священного писания, а из регламентов светских руководящих документов по обеспечению безопасности страны. Кроме того, рискну предположить, что многие из этих ответственных лиц не знают и даже не видели ни Ветхого, ни Нового завета.

Данные замечания ни в коей мере не снижают общей положительной оценки полученных результатов, а их учёт в дальнейшей работе по данной проблеме мог бы усилить научно-теоретическую и практическую значимость проведённого исследования.

Вывод: диссертация Кирюшина Алексея Николаевича «Проблема игры в современных социальных практиках: социально-философский анализ» представляет собой глубокое, самостоятельное и завершённое исследование крупной и актуальной философской проблемы, отвечает требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к работам подобного рода, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности – 09.00.11 – социальная философия.

Официальный оппонент – профессор кафедры «Философия, социология и история» Российской открытой академии транспорта ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», доктор философских наук, профессор С.Н. Климов (125190, г. Москва, ул. Часовая, д. 22/2; e-mail: klisn@mail.ru; тел.: 8(915) 013-1743).

С.Н. Климов

« 20 » января 2020 г.

Подпись профессора С.Н. Климова заверяю
Заместитель начальника управления кадров

« 21 » января 2020 г.

М.Н. Золотова